

Группа крестьян во главе с низкорослым толстяком поспешила встать в очередь, боясь, что если опоздают, то мяса уже не достанется. Не в силах сдерживать любопытство, низкорослый крестьянин дернул за рукав стоящего впереди соседа:

— Цюань-гэ, а что делает господин Шэнь? Почему раздает мясо жителям деревни? Что за удача, разбогател?

Говоря это, он быстро вращал глазами, и было ясно, что он что-то замышляет.

Бай Цюань обернулся, увидел низкорослого крестьянина и сердито посмотрел на него. Он фыркнул, затем перешел в соседнюю очередь, явно стыдясь его и боясь, что тот снова пристанет.

Низкорослый крестьянин был озадачен. Что происходит?

Поверхностно он лишь презрительно фыркнул на Бай Цюаня, шагнул вперед и встал в очередь, держась с видом полного превосходства.

Тут же несколько человек рядом с ним заметили его и быстро отошли, оставив вокруг пустое пространство. Таким образом, они оказались в одиночестве, в то время как вокруг все были тесно сбиты в кучу, что выглядело крайне иронично. Низкорослый крестьянин наконец почувствовал неладное и начал беспокоиться.

— Что происходит? — тихо спросил один из его спутников.

Хотя обычно низкорослый крестьянин не выделялся, сейчас все взгляды были направлены на него. Остальные тоже заметили странную атмосферу и решили «допросить» его.

Низкорослый крестьянин и сам не понимал, что происходит. Оказавшись в центре внимания, он начал нервничать. В замешательстве он попытался уклониться от взглядов, но его глаза встретились с полным ненависти взглядом Ли Чуньхуа, которая, казалось, готова была броситься на него и откусить кусок мяса.

Бай Ломэй улыбнулся группе, в которой был низкорослый крестьянин, и громко сказал:

— Дядя Даню, дядя Цзяндун, дядя Цзянси, дядя Чэншоу, вы наконец пришли. Вы, наверное, еще не знаете, что сегодня Динъань специально поехал в город и купил свинью. Он хотел продолжить учить детей в деревенской школе, но теперь, когда он не едет в столицу, решил заняться земледелием и, вероятно, больше не сможет преподавать. Сегодня утром дядя Даню сказал, что мы все из одной деревни и не должны вас обижать. Вот и свинина здесь, и каждый ребенок получит по куску мяса. Сегодня мы возвращаем все, что было взято в качестве платы за обучение. В будущем Динъань больше не будет заниматься школой. Раньше он полностью посвящал себя учебе и не разбирался в земледелии, но теперь, пока не наступила осень, нужно учиться.

Идея вернуть куски мяса, взятые в качестве платы за обучение, принадлежала Шэнь Су. Он не хотел, чтобы, как в прошлой жизни, этот долг давил на него. Раз уж низкорослый крестьянин Бай Даню поднял этот вопрос, он решил вернуть все, чтобы никто никому не был должен. Бай Ломэй предложил громко объявить об этом и заставить тех, кто получил мясо, поставить отпечатки пальцев. Во-первых, это даст понять жителям деревни, что они получили выгоду, ведь обучение длилось уже больше полугода, и осталось всего пара месяцев, но они возвращают всю плату. Во-вторых, это делалось для того, чтобы не испортить репутацию Шэнь Су, поскольку такой поступок мог показаться слишком холодным. Таким образом, все

недовольство будет направлено на Бай Даню и его компанию, а Шэнь Су останется в стороне.

Когда Бай Даню и его группа подошли, Бай Ломэй снова объяснил ситуацию, усиливая недовольство жителей деревни в их адрес, чтобы Шэнь Су мог остаться в стороне.

Бай Цзянси нахмурился:

— Землю еще не вернули, разве не рано об этом говорить?

Бай Даню снова промолчал, но по его виду было ясно, что он думает так же. На самом деле, это не его вина, большинство жителей деревни думали так же. В конце концов, братья Бай Фу и Бай Гуй могли устроить проблемы, а еще упрямый дядя Лаогэнь и вдова Бянь с ее ребенком — разве можно их заставлять?

Ли Чуньхуа сразу же вспылила и начала ругаться:

— Пф, земля нашей семьи Шэнь, и мы заберем ее, когда захотим, кто может нам помешать? Сколько лет вы не платили аренду, а теперь еще и претензии предъявляете? Это просто бесстыдство!

Бай Лаогэнь нахмурился:

— Чуньхуа, на кого ты ругаешься? Когда-то эту землю арендовал у Шэнь-старейшины, а потом он сам, видя наши трудности, предложил не брать арендную плату. Мы не просили об этом. Твои слова словно оспаривают решение Шэнь-старейшины. Не боишься, что он вылезет из могилы?

Эти слова были слишком резкими. Ли Чуньхуа была в ярости, ее рука дрожала, как тростник на ветру, но она держалась с достоинством, не позволяя себе вести себя как деревенская баба, и лишь покраснела от злости.

Шэнь Су встал перед ней и холодно посмотрел на Бай Лаогэня:

— Думаю, если бы моя мать и я умерли от голода, мой отец действительно вылез бы из могилы и нашел бы вас.

Бай Фу раздраженно сказал:

— Умереть от голода? Как будто деревня не кормила вашу семью. Вы никогда не работали на земле, но жили лучше, чем мы. У нас уже несколько месяцев на столе не было мяса, а у вас я постоянно чувствую его запах.

— Врешь! — Ли Чуньхуа была готова броситься на него.

Бай Ломэй одной рукой удержал ее, а другой — Шэнь Су, наклонившись к нему и шепнув:

— Не поддавайся на провокацию.

Глава деревни, услышав шум, подошел и схватил Бай Фу, ругая его:

— Бай Фу, что за глупости ты несешь? Не боишься, что язык отсохнет?

Затем он повернулся к Шэнь Су, чтобы извиниться, но, встретив его ледяной взгляд, замер с открытым ртом.

Через некоторое время Шэнь Су усмехнулся и медленно оглядел почти всех жителей деревни. Среди них были те, кого учил его отец, и те, кого он сам учил много лет. Затем он отвел леденящий взгляд и спросил Ли Чуньхуа:

— Мама, видишь? Отец и ты считали деревню Бай своим домом, хотели здесь укорениться, но они так не думают. Они всегда считали нас чужаками...

Глава деревни смущенно улыбнулся:

— Сяосу, о каких чужаках речь?

Шэнь Су был настолько устрашающ, что даже глава деревни, человек в возрасте, который в деревне был непререкаемым авторитетом, не осмеливался смотреть на него прямо. Бай Фу, обычный деревенский бездельник, сразу замолчал после слов главы деревни, но даже глава деревни не мог противостоять такому холодному Шэнь Су.

Шэнь Су, словно не слыша его, продолжил разговор с Ли Чуньхуа:

— Мама, учитель в городе получает два лян серебра в месяц, и ученики еще приносят подарки, причем дешевые подарки не принимаются. А папа учил в деревне десятки лет, и каждая семья давала лишь кусок мяса в год, максимум тридцать взней. Я тоже учил больше десяти лет. Папа отдавал землю тем, кто не мог справиться, ради общего блага деревни, и все эти годы не брал арендную плату. Мама, посмотри на них, они считают, что кормят нашу семью, что мы получаем огромную выгоду. Мама, ты все еще хочешь продолжать пользоваться этой «выгодой»?

Не дожидаясь ответа Ли Чуньхуа, Шэнь Су продолжил:

— Я больше не хочу. Пусть те, кто хочет этой «выгоды», пользуются ею.

— Сяосу, здесь должно быть недоразумение. Бай Фу — бездельник, что он понимает? Ты действительно будешь с ним спорить? — Глава деревни пытался исправить ситуацию, но, будучи главой деревни, он не мог унижаться, и его слова звучали как наставления старшего.

Шэнь Су усмехнулся и снова посмотрел на жителей деревни, которые, услышав слова Бай Фу, не сказали ни слова в его защиту. Вспомнив, сколько пользы эти люди получили от Ли Чуньхуа и от Бай Ломэй в прошлой жизни, он почувствовал, как сердце разрывается от боли. Именно эти люди!

Бай Ломэй поспешил поддержать дрожащего Шэнь Су и с раздражением сказал главе деревни:

— Глава деревни, если это не просто слова Бай Фу, то посмотри на тех, кто молчит. Наверное, все так думают. Динъань даже не упомянул, сколько лет некоторые не платили за обучение, ссылаясь на бедность. Глава деревни, ты ведь не забыл, что сам привел их сюда, чтобы они просили милостыню, помогая этим людям. Тебе не стыдно?

— Ломэй! — Глава деревни тоже разозлился, ведь Бай Ломэй только усугублял ситуацию.

Бай Ломэй фыркнул и заявил:

— Когда мои родители умерли, деревня Бай не дала мне ни куска еды, ни глотка воды. Только Динъань тайком делился со мной своей едой, и иногда приходил второй брат Бай. Не приписывайте себе заслуг, я вам ничего не должен. Если бы не Динъань, я бы давно ушел из

этой деревни.

Его позиция была ясна: он полностью поддерживал Шэнь Су.

<http://bllate.org/book/16447/1491285>